

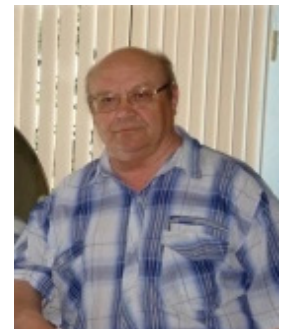
IN MEMORIAM

IN MEMORIAM

Когда перевернут последний календарный лист, человеческий путь не заканчивается, люди не уходят из культурной жизни, если немало дали ей. Ученики и последователи отдадут по крупицам долг памяти и понимания тем, кого знали и высоко ценили как своих учителей, руководителей, наставников в научном творчестве.

В память о тех, кто оставил яркий личностный след в науке, пополняем галерею биографических портретов публикацией новых материалов о Викторе Кирилловиче Чумаченко и Эмилии Аюбовне Шеуджен.

ТЁР Виктор Васильевич
независимый исследователь
Ленинградская, Краснодарский край, Российская Федерация
Viktor V. TYOR
Independent Researcher,
Leningradskaya, Krasnodar Krai, Russian Federation,
ter_75@inbox.ru

УДК: 929:82-057.4(470.62)“199/201”
ГРНТИ: 17.09.91
ВАК: 24.00.01

DOI: 10.36343/SB.2022.31.3.010

Литературоведческие регалии профессора В. К. Чумаченко

Literary Regalia of Professor Chumachenko

Автор посвятил очерк воспоминаниям о своем личном общении и совместной деятельности с профессором Виктором Кирилловичем Чумаченко (1956–2017), ученым, много лет жизни отдавшим изучению истории кубанской литературы. Рассказано о нескольких раритетах, найденных автором и подаренных им ученому. Приведены факты, касающиеся эпистолярного наследия писателя В. С. Мовы (Лиманского), которое было вывезено за границу в годы Гражданской войны. Описаны мероприятия, связанные с празднованием 170-летнего юбилея В. С. Мовы и прошедшие в 2012 г. в станице Ленинградской Краснодарского края при непосредственном участии профессора В. К. Чумаченко. Автор повествует о своей краеведческой работе, проводившейся по просьбе кубанского литературоведа и направленной на поиск потомков В. С. Мовы. Подчеркивается, что литературоведческое дело, которому посвятил научные изыскания профессор В. К. Чумаченко, нуждается в своем дальнейшем продолжении.

Ключевые слова: В. К. Чумаченко, Кубань, Краснодар, станица Ленинградская, краеведение, кубанская литература, В. С. Мова.

*Виктор Кириллович Чумаченко
(1956-2017)*

В журнале «Родная Кубань», когда его редактором был писатель Виктор Лихонос, увидели свет редкие рукописи художественных произведений, воспоминаний, путевых дневников, повествующие о прошлом казаков, военных чиновников, ученых, оказавшихся после Первой мировой и Гражданской войн в России за рубежом. Привлекало внимание читателей и эпистолярное наследие отдельных из них.

Мне же пришлось по душе литературно-исторические очерки и литературоведческие исследования о Я. Г. Кухаренко, А. Е. Пивне, В. С. Мове (Лиманском), Ф. А. Щербине и других литераторах члена редколлегии журнала, кандидата филологических наук, позже — профессора В. К. Чумаченко из Краснодара, чем в беседе по телефону я и поделился с ответственным секретарем «Родной Кубани».

— А вы скажите об этом лично автору, Виктору Кирилловичу,— и он назвал номер его домашнего телефона.

Невозможно было этим не воспользоваться. Узнав о том, что я из Ленинградской, бывшей Уманской станицы, журналист Виктор Кириллович попросил поучаствовать в поиске литературного архива казачьего поэта и драматурга Василия Мовы (Лиманского), хранителем этого архива до отъезда из страны с почетной миссией в марте 1920 г. оставался его родственник по жене, бывший атаман Ейского отдела (1910–1917) генерал-лейтенант Петр Иванович Кокунько. Кроме того, Виктора Кирилловича занимали отдельные эпизоды из жизни сыновей Мовы — Павла и Юрия, дочери Анны, которые, по его сведениям, в 1920-е гг. работали в школах Уманской и Кущевской. Все полученные им на тот момент сведения были весьма скудными.

Впоследствии часто созванивались по телефону: обменивались новостями из мира книг, мнениями о публикациях в краевой печати, газетах Павловского, Каневского районов. Объединял нас поиск утраченного наследия кубанских литераторов, о чем свидетельствовали его статьи в краевой периодике, а также мои — в краевой газете «Ярмарки Кубани» и районной «Степные зори» (обе издавались в станице Ленинградской). Сошлюсь на конкретные факты, где, как в зеркале, отражены наши творческие пристрастия, о некоторых из них можно вспомнить.

...Как-то вечером я зашел к соседке, старой колхознице Анне Ивановне Бруевой, проживавшей в Ленинградской. Она сидела в холодной хате у печи, пытаясь разжечь отсыревшие дрова. Старушка выдергивала пожелтевшие печатные страницы из украинского журнала «Зоря» за 1893 и 1894 годы, сшитые и переплетенные чьей-то заботливой рукой...

Я убедил Анну Ивановну не рвать страницы из старинного фолианта. Принес ей на растопку дров чувал ненужных газет, партийных изданий. Разжег ей печь. В благодар-

ность за обыкновенное человеческое участие женщина на прощание сказала, что, мол, «возьми журнал, все равно рано или поздно спалю в печи». Из беседы выяснилось: с молодых лет фолиант хранился у нее в доме — подарил станичный ухажер. Тому, в свою очередь, издание дал для прочтения подросток, который в годы коллективизации вывозил книги бречками из богатых хуторских усадеб. Бруева, украинка, переселившись на Кубань в 1920-е гг., хранила журнал «Зоря» до старости.

Журнал «Зоря», издававшийся во Львове в конце XIX в. научным товариществом Т. Г. Шевченко и подаренный мне Анной Ивановной, прочитал и я, и не единожды. От «доски до доски». Среди авторов произведений, публиковавшихся в нем, нашел стихи Леси Украинки и пьесы И. Карпенко-Карого, критические многостраничные статьи Г. Конисского... Нашлось «местечко» для краткой биографии первого историка и драматурга Кубани Я. Г. Кухаренко и его дружеской переписки с поэтом и художником Т. Г. Шевченко.

В одной из своих публикаций я и сообщил читателям о редкой находке — журнале «Зоря», его известных авторах. Позже, как зеницу ока, более трех десятилетий, меняя съемные квартиры, переезжая уже как редактор газеты из одного в другой район, хранил старинный фолиант в своей личной библиотеке. Даже не предполагал, что на Кубани среди любителей художественных редкостей он вызывал небывалый интерес.

Случались и другие подарки судьбы.

Долгие годы в хуторе Куликовском, позже в средней школе № 12 станицы Ленинградской учителем русского языка и литературы работал Евстафий Никитович Лукьяненко (1897–1983). С малых лет влюбленный в поэзию Тараса Шевченко, Евстафий Никитович до конца жизни оставался его поклонником. И не только он. В городе Золотоноша Черкасской области жил и писал картины его старший родной брат Федор Никитович (1893–1976). Среди работ художника выделялись написанные в молодые годы маслом портреты, в том числе великого Кобзаря. Это полотно в последние годы хранилось в семье старого учителя Е. Н. Лукьяненко, позже — его сына Ивана Евстафьевича, бывшего шофера пред-

приятия Ленинградских электрических сетей. Как-то, заглянув в его гараж, я и увидел на стене портрет Т. Г. Шевченко в раскошейся от небрежного хранения раме. Да и само полотно выглядело ветхим, хотя краски на нем достаточно хорошо сохранились. Заметив, с каким жадным любопытством я рассматривал портрет, написанный век назад его дядей, Иван Евстафьевич спросил:

— Что, нравится?

Снял со стены, немного подержал в руках, а потом сказал:

— Раз интересуешься — дарю...

От счастья я, кажется, был на седьмом небе...

Об этих двух старых находках я поведал при случае собирателю старины В. К. Чумаченко. И что же? Он предложил и фолиант, и художественное полотно 20-х годов минувшего столетия обменять на краеведческую литературу, наконец, просто купить... Напряженную тишину я прервал обещанием подумать.

Во время дальнейшего общения, когда напряжение спало, Виктор Кириллович рассказал о том, что накануне, для того чтобы познакомиться с содержанием подшивок львовского журнала «Зоря», ездил во Львов, днями, мучаясь болями в ногах, просиживал за чтением статей и заметок в книжном хранилище.

Не лучше случилась история и с оформлением зала, в котором проходили заседания литературоведов кубанского отделения научного товарищества Т. Г. Шевченко в Краснодаре, — портрет классика мировой литературы пришлось изготавливать на обыкновенном листе бумаги самому председателю, профессору В. К. Чумаченко — выручал принтер. «Нехорошо, — соглашался он, — но иного выхода пока не нашел». И тогда бескорыстно и без всяческих условностей я дал слово подарить ему оба эти раритета.

К месту запланированных встреч (их было две) Виктор Кириллович добирался на такси. Передал я дорогие «гостинцы» лично в его руки. И это было незабываемо! Много позже он как-то заметил, что за многие годы собирательства раритетов редко встречал таких бескорыстных людей, каким я ему казался. Другие (он назвал их имена) за подобные предметы старины «три шкуры сди-

рали» и глазом не моргнув. В благодарность за все Виктор Кириллович многие годы потом присылал по почте вышедшие в печати ценные книги, расходуя на пересылку немалые деньги из своих скромных гонораров.

Не скрою, мне импонировали близкие отношения с В. К. Чумаченко. Порой он нуждался в исторической информации, публикуемой в районной печати. По своим журналистским каналам я скоро находил ее и делился с Виктором Кирилловичем. А, случалось, и он помогал мне. Так, только благодаря ему удалось получить от одного из краснодарских краеведов сведения о месте захоронения в 1913 г. в Уманской атамана Ейского отдела генерала А. Я. Кухаренко, сына первого историка и драматурга Кубани Я. Г. Кухаренко. Теперь на Октябрьской площади (бывшей Полковой) станицы Ленинградской установлена памятная плита — вместе со мной участвовал в этом важном деле бывший районный казачий атаман есаул Н. И. Сидак. Изданы две брошюры об А. Я. Кухаренко — они пополнили и библиотеки казачьих обществ. Кстати, сын кубанского писателя был дружен с ейским поэтом И. П. Подушкой, военным медиком, полковником Ф. М. Шанько, который одно время служил в госпитале станицы Уманской, а также с судейским чиновником, поэтом и драматургом В. С. Мовой. Всех четверых роднила любовь к творчеству Т. Г. Шевченко: любили они песни на его стихи, ставшие народными, обменивались новинками литературы, появившимися на Кубани, сообща отмечали памятные даты, связанные с жизнью и творчеством Тараса Григорьевича.

Но вернемся к портрету Т. Г. Шевченко художника из города Золотоноша. Виктору Кирилловичу и его друзьям удалось-таки отреставрировать портрет. Он приглашал меня в гости, чтобы сообща порадоваться обновленной картине, которой исполнился ровно век! Увы, не получилось...

Виктор Кириллович внимательно следил за моими публикациями. Одними оставался доволен, похваливал. Наиболее ценные сведения использовал в своих работах, безусловно, со ссылкой на автора. Примеры? Пожалуй-ста. Передо мной вкладыш «Кубань» общероссийской газеты «Аргументы и факты» (№ 1–2,

2017). В интервью «Рукописи не горят? Тайны литературных регалий Кубанского классика» (о В. С. Мове) В. К. Чумаченко говорил об утраченном архиве казачьего поэта и драматурга.

Как я уже отмечал, часть его хранил в своем доме в Уманской по улице Красной генерал П. И. Кокунько. Перед тем как покинуть Кубань навсегда, он решил навестить жену в станице. Тут его с адъютантом Рудаковым и захватили красноармейцы. На следующее утро их бы и казнили за железнодорожным вокзалом, как это было с другими. Спасла обоих невенчанная жена Рудакова, о чем поведала мне ее дочь.

Эту историю я передал в одном из краеведческих очерков. Близко к сердцу приняли ее родственник спасенного Петра Ивановича Кокунько — московский журналист Г. В. Кокунько, позже — поэт и литературовед В. К. Чумаченко. В интервью он рассказывал, что, уходя с ординарцем ночью из Уманской, П. И. Кокунько прихватил-таки с собой самое ценное и хранил его в притороченной к седлу сумке, «прежде всего письма Кобзаря (Т. Г. Шевченко — другу Я. Г. Кухаренко). Будучи в эмиграции, П. И. Кокунько многим потом их показывал, но опубликовать никому так и не дал. Но и кое-что из творчества Мовы тоже скорее всего прихватил. По крайней мере, заметки о казачьем прошлом и объемный очерк об атамане Кухаренко, опубликованные в эмиграции за подписью Кокунько, сильно напоминали конкретные тексты и темы, над которыми много лет кропотливо трудился его талантливый деверь». Но все это, на мой взгляд, лишь догадки. Нужен сравнительный анализ текстов. Сделать его В. К. Чумаченко не успел — ушел из жизни...

Примерно за год до празднования на Кубани 170-летия со дня рождения казачьего поэта и драматурга В. С. Мовы (Лиманского) В. К. Чумаченко поделился планами о его проведении. Я заверил профессора, что в нашем районе это событие отметят достойно. И не обманул его ожиданий.

В память об известном талантливом земляке-литераторе, казаке В. С. Мове (Лиманском), книги которого издаются не только в России, но и в США, Германии и других странах, активисты районной организации краево-

го отделения общества историков-архивистов ходатайствовали перед местными властями об установке на одном из корпусов нынешнего Ленинградского социально-педагогического колледжа мемориальной памятной доски. Нам пошли навстречу депутаты и главы Ленинградского сельского поселения и муниципального образования, совет ветеранов войны и труда.

На открытие памятной доски собрались преподаватели, студенты колледжа, участники войны и труженики тыла, гости. По такому торжественному случаю учащиеся любовно оформили исторический уголок у старинного здания по улице Красной. Здесь же разместили портрет писателя. В буклетнице — копии рукописей, публикаций В. К. Чумаченко и других авторов-краеведов о жизни и творчестве В. С. Мовы. Ведущая С. Я. Горина открыла митинг. Выступили исполняющий обязанности главы района С. В. Гаркуша, глава Ленинградского сельского поселения Н. И. Сидак, директор социально-педагогического колледжа В. Э. Бауэр, краевед и журналист, автор этих строк В. В. Тёр, а также председатель студенческого совета А. Кравченко. Они говорили о необходимости хранить историческую память во все времена, ибо без знания своего прошлого, имен выдающихся личностей нельзя двигаться вперед, строить будущее.

В торжественной тишине С. В. Гаркуша и В. Э. Бауэр сняли покрывало, и взору участников торжества открылась памятная доска. На ней начертано: «В 1852 году в пансионе Уманского войскового училища обучался кубанский поэт и драматург В. С. Мова (Лиманский) (1842–1891)». Это событие в Ленинградской было, пожалуй, самым знаковым на Кубани, а состоялось оно — 19 апреля 2012 г. Фотографию этого мероприятия составители и научные редакторы А. М. Авраменко и В. К. Чумаченко разместили на форзаце историко-культурного альманаха, вышедшего в 2012 г.

Чуть позже в студенческих классах казачьей направленности Ленинградского социально-педагогического колледжа мной и полковым священником Ейского отдела Кубанского казачьего войска протоиереем Игорем Тихновецким были прочитаны лек-

ции, посвященные писателям Т. Г. Шевченко, Я. Г. Кухаренко, В. С. Мове (Лиманскому), атаманам Ейского отдела А. Я. Кухаренко, П. И. Кокунько...

А закончить это повествование хочу тем, с чего и начинал, — с интереса В. К. Чумаченко к членам семьи В. С. Мовы и желания найти сведения о его детях. Обнаружить удалось немного, относящееся непосредственно к Уманской–Ленинградской, в основном о Павле Мове. В Одессе он получил высшее образование, в школах на Кубани преподавал детям рисование и черчение.

Недавно, просматривая в интернете публикации об истории станицы Уманской начала XX в., в газете «Военный вестник» (г. Екатеринбург, 6 октября 1916 г., с. 629–630) заинтересовался статьей «“Встречи и речи” (станция Уманская)» автора, писавшего под псевдонимом «Хмурый». В ней помимо прочего перечислялись имена преподавателей Уманской женской гимназии, в том числе Павла Васильевича Мовы (нетрудно догадаться, что это не кто иной, как сын поэта и драматурга В. С. Мовы (Лиманского)). На газетной полосе внимательно рассмотрел фотографии педагогов, среди которых в центре узнал (по ранним снимкам) и Павла.

Сын писателя Павел Васильевич Мова проживал в доме атамана Ейского отдела П. И. Кокунько по улице Красной. В станице он женился, здесь же в 1924 г. у молодых родился сын, которому дали имя Юрий (так звали и родного брата Павла). В 1927 г. семья учителя П. В. Мовы переехала в Краснодар.

В соседней станице Куцевской в школе работали брат Павла Юрий и сестра Анна. После смерти Юрия Васильевича в конце 1930-х гг. она переехала из станицы в Краснодар. Эти сведения почерпнуты из писем сына Павла — Юрия Павловича Мовы, которые он в 1980-х гг. адресовал писателю-краеведу В. Н. Орлу в город Николаев.

Каким был педагогом Павел Васильевич Мова? В газете «Краснодарские известия» от 28.02.2013 г. журналистка Анастасия Куропатченко опубликовала очерк «Два наставника — одна судьба» о талантливом художнике-графике, основателе первой на Кубани детской художественной школы

В. А. Пташинском. Привлекли внимание строки: «Кубанец Владимир Пташинский (1922–1982) вырос в Армавире. К поступлению в Краснодарское художественное училище его подтолкнул школьный учитель рисования П. В. Мова...». Встреча с педагогом Павлом Васильевичем и обусловила зарождение нового таланта, который в свою очередь подготовил на Кубани плеяду замечательных художников — графиков, живописцев... Один из них, кстати, ныне живет и работает

в детской художественной школе станицы Ленинградской.

Не ошибусь, если скажу, что новые сведения о династии великого казачьего поэта и драматурга XIX в. В. С. Мовы (Лиманского) очень бы заинтересовали профессора В. К. Чумаченко. Кто из известных ученых продолжит на Кубани литературоведческое дело, которое так хорошо начал и посвятил ему более тридцати лет своей жизни Виктор Кириллович, друг и соратник многих краеведов?

Viktor V. TYOR

*Independent Researcher,
Leningradskaya, Krasnodar Krai, Russian Federation,
ter_75@inbox.ru*

Literary Regalia of Professor Chumachenko

Abstract. The author dedicated the essay to memories of his personal communication and joint activities with Professor Viktor Kirillovich Chumachenko (1956–2017), a scholar who devoted his life to studying the history of Kuban literature. The author describes his collaboration with Chumachenko (the relationship between them was businesslike, constructive and trusting) in the search for the lost literary heritage of Kuban writers and poets; tells about several rarities he found and presented to Chumachenko. The author gives facts concerning the epistolary heritage of the writer Vasiliy Mova (Limansky), which was taken abroad during the Civil War. The author describes events associated with the celebration of Mova's 170th anniversary held in 2012 in the Leningradskaya village of Krasnodar Krai with Professor Chumachenko's direct participation. The author tells about his research of local history work, carried out at Chumachenko's request and aimed at searching for Mova's descendants. The research was successful: mentions of the writer's sons were found in the regional press of the second decade of the 20th century. The author stresses that the literary studies Professor Chumachenko conducted need to be further continued with the broad support of the local history community.

Keywords: Viktor Chumachenko, Kuban, Krasnodar, Leningradskaya village, local history, Kuban literature, Vasiliy Mova.

Использованная литература:

1. Лазебная С. Забытый классик. Как исчезнувшая рукопись Василия Мовы сама нашла книговеда [Электронный ресурс] // АиФ-Краснодар. 2017. 12 янв. URL: https://kuban.aif.ru/opinions/main/zabytyy_klassik_kak_ischeznuvshaya_rukopis_vasiliya_movy_sama_nashla_knigoveda (дата обращения: 15.10.2022).

References:

1. Lazebnaya, S. (2017) Zabytyy klassik. Kak ischeznuvshaya rukopis' Vasiliya Movy sama nashla knigoveda [A forgotten classic. How the disappeared manuscript of Vasily Mova found the bibliologist]. *AiF-Krasnodar*. 12 January. [Online] Available from: https://kuban.aif.ru/opinions/main/zabytyy_klassik_kak_ischeznuvshaya_rukopis_vasiliya_movy_sama_nashla_knigoveda (Accessed: 15.10.2022).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Тёр, В. В. Литературоведческие регалии профессора В. К. Чумаченко / В. В. Тёр // Наследие веков. – 2022. – № 3. – С. 141–146. DOI: 10.36343/SB.2022.31.3.006

Full bibliographic reference to the article:

Tyor, V.V. (2022) Literary Regalia of Professor Chumachenko. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 3. pp. 141–146. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2022.31.3.006